

````htmlВ ослепительном белом свете огромный корпус был разнесен частицевым каноном и превратился в частицы, плавающие в□□. Рев взрыва, всхлипывание людей, разорванных вместе с корпусом, и густая темная красная жидкость, плавающая среди металлических фрагментов, всё это создавало адскую сцену...В хаосе сознания Эль Фей смутно вспомнил нерасторженные глаза полковника Джорджа, кровь Златовласки, капающую с угла её сладкого рта перед коммуникатором, и всё это было запянуто слоем темно-красного...Он должен быть мертв, почему он всё ещё ощущает биение сердца?Глаза не могли открываться, как будто были приклеены, тьма вновь захлестнула его, и сознание Эль Фея прервалось здесь.В экспериментальной кабине были распределены несколько стеклянных цилиндров. Цилиндры были заполнены липкой, скользкой и прозрачной жидкостью, похожей на масло. Внутри было несколько человек с закрытыми глазами и катетерами, вставленными по всему телу. Их лица безжизненные, а кожа имела мертвенно-синий оттенок; если бы не медленное восхождение и падение грудной клетки, их легко можно было бы принять за полностью мертвых.Помимо неполных мозгов, их руки, ноги, конечности и даже весь торс были клонированы из фрагментированных клеток ткани. Полагаясь на питательный раствор, поддерживающий медленное биение сердца, в определенном смысле они действительно не отличались от мертвых.Но были аномалии в этом.Виртуальные экраны, аккуратно расположенные в экспериментальной кабине, одновременно начали производить волну колебаний, и на экране начали появляться волнистые снежинки. Монитор смотрел через экран на человека, заключенного в огромный стеклянный цилиндр. Было невероятно, что такие сильные мозговые волны исходили от этого поврежденного мозга.«Пришло время доложить об этом маршалу Нови!»С волнением в голосе монитора он и его коллеги обменялись ударами в ладоши и не могли дождаться, чтобы включить коммуникатор.В командном модуле флагмана космического флота Золотой Империи, на огромном экране, занимающем половину купола, бесчисленные звёзды светятся в темноте. Мужчина с длинными серебряными волосами стоит перед экраном, одетый в традиционную золотую имперскую униформу, белый прямой плащ с золотыми узорами, обвивающими его, штаны обтягивают прямые ноги, серебряные ботинки с такими же декоративными гравировками на каблуках. Ледяные голубые глаза, бледные красные губы, кожа, почти прозрачная, с аскетичной красотой, но с врожденным чувством превосходства. Два различных темперамента, которые должны быть противоречивы, гармонично сосуществуют в этом мужчине, а его волосы лишь подчеркивают его обаяние.Сорана Эдриха, первенца Золотой Империи, любимца императора и маршала, ведущего имперский флот, отличает редкая красота и предельно умный ум. Он подобен идеальному произведению искусства, дару самых красивых звезд Золотой Империи.Он — гордость Золотой Империи, но кошмар для завоеванных планет. Те, кто восхваляет его, называют его сверкающей звездой, а те, кто проклинает, лишь желают, чтобы он стал мимолетной кометой. И в том, и в другом случаях нельзя отрицать его сильное присутствие и неотразимое притяжение. Даже если он считается демоном, оккупировавшим планету, это не может быть оспорено.Однако под этой безупречной внешностью течет кровь, подобная гласиеру, холодная и жестокая, без единой капли жалости и сострадания. Он — будущий правитель Золотой Империи, скучные и иллюзорные эмоции не подходят ему. В его ледяных голубых глазах всегда полно вселенной.«Ваше Высочество, есть новые новости.»Нови вежливо стоял за Сораном Эдрихом, механическим голосом озвучивая свежие известия из экспериментальной кабины.Через некоторое время Сорен Эдрих отвёл взгляд от безбрежного моря звёзд, звук разбивающихся хрустальных стаканов был холоден и ясен.«Правда? Это значит, ваш план может начаться, верно?»«Да, Ваше Высочество.»В бледных глазах Нови засверкнула тьма. Сорен Эдрих получил ожидаемый ответ, но не выглядел особенно радостным. Он пошевелил белыми, прозрачными пальцами, и изображение звёзд на огромном экране изменилось. Перед ними появился весь небосвод галактики Мьюз. Углы экрана разделены на девять картинок, показывающих внешний вид каждой планеты в галактике Мьюз. В конце концов, картинка была размещена на седьмой планете. Именно там и начинался их план.Сделка с минералами с планетой Гамма

была лишь частью плана, уничтожение Четвёртого флота, но при очистке поля боя были обнаружены несколько человеческих тел, не превратившихся в пыль вместе с боевым кораблем. Хотя они были повреждены и неполноценны, Нови нашёл другую возможность в этих людях. «Золотой Империи нужны минералы всей галактики. Если завоевание осуществляется силой, конечный результат, вероятно, будет бесплодная земля.» Нельзя атаковать врага открыто, вместо этого нужно вести интриги за спиной, а конечная цель — заполучить те самые минералы. Как бы хорошо это ни звучало, перед Сореном Эдрихом это кажется несколько невыполнимым. К счастью, Сорен Эдрих принял совет Нови. Он не был безрассудным человеком, который только и делал, что вел свой флот к врагу. Он был командующим всеми имперскими флотами; даже если он любит частицевые пушки, которые разрывают тьму вселенной, этот момент вызывает блеск, но нужно успокоиться и подумать, эквивалентно ли то, что ты даёшь, тому, что получаешь, и стоит ли цена жизней имперских солдат. План Нови звучит идеально. Если он будет успешным, Имперский Флот выступит в качестве спасителя и предстанет перед людьми галактики Мьюз с мирным и любящим обликом. Эти «мусорные» останки с поля боя станут лучшими доказательствами всего этого. Однако условие заключается в том, чтобы подарить этим людям целые тела и жестокую, но красивую память. «Тогда действуйте по своему усмотрению.» Голос Сорена Эдриха прозвучал снова, он снова превратил экран в морское пространство звёзд, ледяные голубые глаза устремились к самым далёким звёздам, и холодный голос произнес жестокое пролог. «Слушаюсь, Ваше Высочество!» — Нови встал на одно колено, коснулся края плаща Сорена Эдриха и нежно поцеловал его. «Да снизойдут звёзды на вас!» Военная Академия Мадофф. В центре широкой арены собралась группа мальчиков в черной школьной форме, громко приветствуя друг друга. Это единственное место в академии, где разрешены громкие звуки, и здесь лучше всего эта группа подростков может выпустить избыток энергии. В центре круга Джон Джонатан снял черную школьную куртку, его белая рубашка была пропитана потом, короткие коричневые волосы прилипли к лбу, он вытирал пот с подбородка тыльной стороной ладони и тяжело дышал. Напротив него стоял блондин, чья черная школьная форма была немного помята, но он по-прежнему выглядел безупречно, с бледным лицом и зелеными глазами, они стояли прямо, и его сжатый кулак снова с силой ударил Джона. «Чёрт!» С низким проклятием Джон наконец сел на землю, держась за живот; это лицо, как у чертовой женщины, вероятно, у него сломаны ребра. Парни вокруг замерли на две секунды, а затем разразились оглушительными восторженными воплями, смешанными со свистом и шутками. Им не важно, кто из двоих в поле боя стоит до конца, им интересно лишь само действие, которое поднимает у них настроение и добавляет редкое развлечение в скучную жизнь военной школы. Шан Пин и Чжоу Тин посещали лекции профессора Керри по антропологии Земли вместе. Интерес Чжоу Тина к этому курсу возник исключительно из-за Шан Пина. Сначала он просто был удивлён, что Шан Пин так увлечён скучной исторической лекцией. После двух занятий объяснения профессора Керри показались скучными, но объяснения Шан Пина после урока стали очень интересными для Чжоу Тина. Глубокие знания, продемонстрированные мальчиком, заставили Чжоу Тина задуматься, не сделал ли он флешки с материалами всей библиотеки и не вставил ли их в свою голову. «Эй, Шан Пин, почему ты всё ещё здесь? Твой большой пес получает уроки в арене!» Джозеф уверенно прошел мимо Шан Пина и Чжоу Тина, хотя сам он, ухватившись за Джона, который сказал, что собирается посмотреть арену, исчез за мгновение. Арена? Получить уроки? Джон получил уроки? Следует заметить, что сомнения Шан Пина были вполне обоснованными. Джону, который всегда получал А+ или выше на занятиях по рукопашному бою, крайне трудно представить, что его сбивают на землю. Шан Пин и Чжоу Тин были любопытны и стремительно направились к арене, где издали уже слышались восторженные крики. Это было тяжело, но всё же удалось пробраться через толпу. Несмотря на то что он был морально готов, Шан Пин всё равно оказался поражён тем, что увидел. Джон Джонатан не был просто побитым. Судя по его смущенному виду, это явно было дело мести от врага. «Джон, ты ещё жив?» Шан Пин присел и

коснулся плеча Джона, на что тот только застонал, прикрывая правое ребро одной рукой, и повернувшись к Шан Пину с натянутой улыбкой, сказал: «Ну, я всё ещё дышу. Просто сломано ребро. Красота. Школьный врач вызывает меня, хе-хе...»...Шан Пин был безмолвен, глядя на Джона, этого парня, который не знает, как жить, и стоит ли ему сломать все оставшиеся ребра? Поднявшись, он посмотрел на Остина Саута, который стоял в стороне, и нахмурился. Этот человек, похоже, был рожден, чтобы быть в бедственном положении. Создав такие большие проблемы, сейчас он избивал Джона, как будто тот был мёртвой собакой, Шан Пин начал размышлять, не обидел ли его случайно. Прежде чем Шан Пин смог что-либо сказать, Остин Саут уже подошел к Шан Пину и взглядом снисходительно посмотрел на него. «Он твой друг? Из хороших?» «Да, а в чём проблема?» «Я лучше его. Не важно, тактика, бой или что-то ещё.» «И что с того?» «Лучше выбрать меня, чем быть с ним.» Заявление Остина Саута было потрясающим, и Шан Пин остолбенел. Все присутствующие на мгновение замерли, а затем вновь разразились безумными свистками и криками. Джон Джонатан посмотрел на шокированного Шан Пина и на серьёзного Остина Саута, и выражение на его лице стало недобрим. ``

<http://tl.rulate.ru/book/117606/4738735>